

Е.Ю. ФЕДОРОВА

*(Петрозаводский государственный университет
Петрозаводск, Россия)*

УДК 821.161.1-31(Пятигорский А. М.)»19»

ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)64-8,444

РОМАН А.М. ПЯТИГОРСКОГО «ФИЛОСОФИЯ ОДНОГО ПЕРЕУЛКА»: К ПРОБЛЕМЕ ЖАНРА *

Аннотация. В статье представлены наблюдения над жанровой спецификой романа А.М. Пятигорского «Философия одного переулка» (1989). По своей природе роман синкретичен. В нем сочетаются элементы философского романа (сюжет, принципы изображения действительности) и метаромана (введение противоположных начал, порождение нескольких временных планов – «действителя» и «наблюдателя», столкновение героев в диалогах и их выход на метауровень).

Ключевые слова: А.М. Пятигорский, философский роман, метароман.

Александр Моисеевич Пятигорский (1929-2009) – один из ярчайших отечественных мыслителей XX века. Масштаб личности А.М. Пятигорского огромен. Он один из основателей Московско-тартуской семиотической школы, ученый, философ, востоковед, исследователь феномена масонства, переводчик древних индусских и буддийских священных текстов. Долгое время преподавал в Лондонском университете. Между тем А. М. Пятигорский известен в мире не только как ученый, но и как писатель. На рубеже XX-XXI вв. широкий резонанс получили его философские романы – «Философия одного переулка» (1989), «Вспомнишь странного человека» (2000), «Древний человек в городе» (2001).

В настоящее время внимание исследователей сосредоточено главным образом на изучении философских взглядов А.М. Пятигорского. Так, К. Кобрин, обращаясь к разным произведениям А. М. Пятигорского, реконструировали выраженную в них концепцию истории [Кобрин 2010]. Исследовательница Ю. Будникова выделила и

* Работа выполнена в рамках Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.

комментировала в текстах А.М. Пятигорского мотивы, связанные с философией буддизма [Будникова]. Согласно ее выводам, вместо традиционного противопоставления добра и зла «философ вводит краеугольные для буддизма противопоставления силы сознания и его слабости» [Будникова]. В статье «Мышление ведь происходит формами» Г. Амелин проанализировал высказывания философа о сути и роли антропологии, которая, по словам А.М. Пятигорского, «стала социальной и мы забыли, что ее предметом является антропос, человек», который прежде всего является носителем мышления [Амелин 2003].

Насколько нам известно, работ, посвященных выявлению специфики жанровой природы произведений А. М. Пятигорского, в настоящее время нет. Между тем их анализ с точки зрения жанровой природы представляется актуальным и ценным. Полученные результаты исследования позволят увидеть особенности романа как в диахронической, так и в синхронической перспективах.

Цель статьи – представить наблюдения над жанровыми особенностями романа А.М. Пятигорского «Философии одного переулка».

«Философия одного переулка» – это первый роман А.М. Пятигорского, созданный в 1989 году. Главным действующим лицом в произведении является Н. И. Ардатовский (по прозвищу Ника). Автор называет своего героя «философом в душе и бизнесменом по профессии» [Пятигорский 2011]. Повествование о Нике начинается с его детства. Он родился в 1926 году в Москве и жил во 2-м Обыденском переулке. Все живущие там дети странным образом увлечены рассуждениями на философские темы как друг с другом, так и со старшими. С дедушкой Тимофеем Ника разговаривал об Ангелехранителе, помощи телу ради души, а тот в свою очередь с Никой, «хотя ему было тогда не более 11 лет» «говорил как со всяким другим человеком» [Пятигорский 2011]. Встречавшиеся во дворе мальчишки заводили беседы, затрагивающие темы рождения, смерти, судьбы, понимания бога и религии. О жизни мальчика мы узнаем из рассказов окружающих его с детства людей, Роберта Георгиевича и Генриха Натаниловича. Однажды странный дядюшка Фредерик, ничего не объясняя Нике, неожиданно вывозит его из сталинского 1938 года в Париж, где тот начинает изучать языки и продолжать свои познания уже в окружении философов. Затем действие происходит в конце 1940-х годов в «курилке» Ленинской библиотеки, где уже повзрослевшие герои вспоминают Нику в беседах и высказывают различные предположения о его судьбе. Далее автор вспоминает первые встречи

и беседы с заочно знакомым ему с детства Никой в Лондоне в конце 1970-х годов. Особенно ему запомнился разговор о внутренней свободе и обращенные к нему слова Ники: «Ты не можешь не знать, что полнота жизни исключает свободу, что биография уничтожает свободу, что всякое следование себе искажает свободу» [Пятигорский 2011]. Далее автор анализирует философские письма, присланные ему Никой и, указывая читателю на реальность их существования, заканчивает свое произведение вопрошанием: «Ах, Ника, помнишь, как в конце 1973 года, в Москве, в Черемушках, чуть не по пояс утопая в снегу, я сочинял твое письмо мне. И не совпало ли это немного позднее с тем, что реально случилось?» [Пятигорский 2011]

Сам А.М. Пятигорский называл свое произведение «Философия одного переулка» романом, отмечая при этом, что «роман – это единственный (пока, во всяком случае) жанр, универсальный по определению. Философ только в романе будет иметь свободу выбора для себя (писать, как он хочет и что он хочет) и для героя (действовать, как тот хочет)» [Роман 2000]. По определению А.М. Пятигорского, «роман не может быть (или стать) жанром философского письма, но он представляется наиудобнейшим жанром для экспозиции самоосознания философа. Нет кризиса философских жанров – есть кризис философа» [Роман 2000].

Но действительно ли это произведение написано только в жанре романа? Попытаемся разобраться.

Прежде чем представить основные выводы, необходимо сделать краткий историко-литературный экскурс. Исследователи акцентируют внимание на различных признаках, определяющих роман как жанр. Среди них можно выделить следующие: роман стремится предсказывать факты и влиять на реальное будущее (авторов, читателей), раскрывать истории «развернуто в широком художественном пространстве и времени, обладающем достаточной длительностью; призван «восстановить утраченное единство внутреннего и внешнего, человека и мира; главный персонаж романов обнаруживает развитие своего характера [Бахтин 1975; Грифцов; Кольхауэр; Тмарченко 2004]. В XX в. приобретает широкое распространение термин философский роман. Этим термином обозначаются художественные произведения, написанные в романной форме, в сюжете или образах которых известную роль играют философские концепции [Агеносов 1986]. В XX столетии философские романы создают Д.С. Мережковский, Андрей Белый,

Ф.К. Сологуб, М.А. Булгаков, Б.Л. Пастернак, Л.М. Леонов, Ч. Айтматов и др.

Вновь обратимся к тексту романа А.М. Пятигорского. Действительно, в нем существенную роль играет философичность. Текст произведения перенасыщен размышлениями о добре и зле, жизни и смерти, человеке, находящемся в ситуации выбора, о судьбе, об истории народа.

Сюжетную основу философского романа составляет «проверка высказанных философских положений. Для этого писатель создает своим героям ситуации, часто являющиеся экстремальными, и избегает “жизнеподобных деталей”» [Мирошников] Такова ситуация, произошедшая с Никой в детстве, когда его вывозят в Париж. Парадоксальными кажутся и разговоры мальчишек, интересующихся философией. Мы можем заметить, что авантюрная фабула и герои, которых можно назвать исключительными, присутствуют в романе «Философия одного переулка». При создании философского романа «характер личности творца, мера её духовной зрелости здесь определяет всё» [Мирошников]. В таком произведении действительность становится катализатором внутреннего мира писателя [Мирошников]. Особенностью романа А.М. Пятигорского является то, что герои лишены психологических черт. Как отмечал сам философ, он никогда не будет заниматься в литературе психологией и человеческими отношениями, они лишь служат для отображения философской мысли [Пятигорский. Лекции; Пятигорский. Мышление; Чистый воздух]. В романе автор охватывает большой временной промежуток от 1930-х до 1970-х годов и касается современных ему событий, размышляет о русском обществе эпохи тоталитаризма. Сам сюжет, принципы изображения явлений современной действительности указывают нам на то, что «Философия одного переулка» – это роман.

Между тем, анализируя данный текст, мы столкнулись с рядом признаков, которые не позволяют его идентифицировать только как философский роман. В нем мы обнаружили явные признаки активно исследуемого в современном литературоведении жанра – метаромана.

Исследовательница В.Б. Зусева-Озкан в недавно вышедшей в РГГУ монографии «Историческая поэтика метаромана» отмечает, что метароман не является поджанром романа (как исторический, рыцарский, готический, плутовской). Метароман – это «параллельный феномен» [Зусева-Озкан 2014]. Суммируя наблюдения В.Б. Зусевой-Озкан, можно выделить следующие особенности метаромана:

1). В таком жанре «повествуется не только о перипетиях судьбы персонажей и условной реальности их мира, он направлен на самоопределение и самопознание в качестве эстетического целого».

2). Произведение обсуждается как целое, как особый мир.

3). Сюжет любого метаромана «можно представить как борьбу противоположных начал – искусства и реальности, поэзии и прозы, вымысла и правды и, в конечном счете, романа и жизни.

4). Автор вхож в мир героев.

5). Структура метаромана двупланова, предметом для читателя становится как «роман героев», так и мир литературного творчества, процесс создания «романа героев».

6). Метарефлексия «может присутствовать в том же историческом, плутовском, авантюрном романе и преломлять текст таким образом, что произведение станет прежде всего метароманом» [Зусева-Озкан 2014].

Вновь обратимся к тексту А. М. Пятигорского. Произведение построено таким образом, что **читатель может воспринимать не только ситуации, происходящие внутри романа, но и сам роман «как целое, как особый мир»**, что характерно для такого жанра как метароман.

Существенными признаками, который дают нам основание видеть в тексте А.М. Пятигорского черты метаромана являются следующие.

1). Введение в текст противоположных начал. К ним можно отнести понятия – философия и жизнь: «Но так или иначе, если ты уже выбрал философствование, то дороги назад, в нормальную жизнь, нет. И если ты попытаешься вернуться, то найдешь не жизнь, а то, что гораздо ниже и хуже жизни, и это будет гибелью тебя, который выбрал», – говорит автор в начале своего произведения [Пятигорский 2011] и словно вынуждает читателя выходить на уровень создания самого произведения. В том, что рассказанная история правдива, философ А.М. Пятигорский убеждает читателя уже в самых первых строках своего романа: Все описанные здесь лица, имена, фамилии и биографические данные – абсолютно реальны» [Пятигорский 2011].

2) Автор вхож в мир героев. А.М. Пятигорский пишет произведение о людях, с которыми был реально знаком. Между тем, описывая происходящие события, писатель не раз указывает на то, что для философа важна не жизнь как таковая, не пересказ происходящих событий, а жизнь сознания и того, что происходит в нем: «Философ

наблюдает не жизнь, а жизнь сознания» [Пятигорский 2011]. С началом четвертой главы «Философии одного переулка» А.М. Пятигорский делает такое примечание: «Боюсь, что многое в этой главе – результат моей фантазии более, чем память о фактах. Однако, едва написав эту фразу, я сообразил, что и ее достоверность весьма сомнительна» [Пятигорский 2011].

3) Читатель словно втягивается игру, похожей на игру предстает перед нами и жизнь самих героев: «Мы удачно реагируем словами, вместо того чтобы созерцать случай в случае» – произносит Роберт [Пятигорский 2011]. О главном же герое Нике Ардаатовском говорится, что у него «велика способность к незаинтересованной имитации жизни». Будучи философом в душе, он является бизнесменом по профессии.

4) Порождается сразу несколько времен, «в одном из которых, герой «действователь», в другом – «наблюдатель» [Пятигорский: 2011]. Параллельно с временем реальным в «Философия одного переулка» существует другой пласт, когда время словно приобретает совершенно иллюзорный характер – «московские мальчишки тридцатых говорят точно так же, как они говорят и двадцать, и сорок лет спустя».

5) Для метаромана также характерно то, что на протяжении всего произведения автор **сталкивает героев в диалогах, где они в своих размышлениях выходят на метавровень,** уровень более глубокой рефлексии над собой. А.М. Пятигорский считал, что «философия начинается тогда, когда осмысливается сама мысль» [Пятигорский]. Столкновения в диалогах, по мнению некоторых исследователей, могут происходить по определенным игровым моделям. «Дело в конечном счете не в том, кто победит, а в демонстрации расхождений самих по себе» [Пятигорский], смысл диалогов может раскрываться и с помощью такой литературной игры, которая отсылает читателя к другим текстам (интертекстуальность) [Млечко 2000]. В романе герои упоминают о философии Гегеля, Платона, Филона Александрийского, психологии Фрейда, «Махабхарате» («Господняя песнь Гиты»), произведениях «Пер Гюнт», «Доктор Живаго», поэтах (Пушкин, Заболоцкий и др.).

6) Метароман – это роман «сконцентрированный на акте дискурса самого по себе». А.М. Пятигорский не отстаивает какую-либо позицию, а представляет читателю все разнообразие философских суждений. Автор метапрозы «переходит на разные

уровни повествования, **стремясь доказать, что не существует единой истины и реальности** [Зусева-Озкан 2014].

Резюмируем сказанное. Особенностью онтологии романа А.М. Пятигорского «Философия одного переулка» является то, что роман – жанр открытый, позволяющий наиболее полно высказывать свои философские мысли, не заключая их в рамки жесткой условности. Роман философа создает особую внелитературную реальность. Это наиболее удобная форма для его «самоосознания». А.М. Пятигорский создал многоуровневый текст, что в целом характерно для романов XX века. Между тем важно отметить то, что, называя свое произведение «Философия одного переулка» романом, А.М. Пятигорский, тем не менее, выходит за рамки традиционного романа. Граница между автором и героями подвижна и проницаема, как и граница между миром героев и миром философии, герои произведения живут жизнью собственного сознания. А.М. Пятигорский создал текст, в котором существенное значение имеет метарефлексия. «Философия одного переулка» – это философский роман с элементами метаромана.

Перспективным, наш взгляд, является более детальное изучение генезиса и поэтики философских романов А.М. Пятигорского в контексте русской литературы XX-XXI вв. Возможно, мы имеем дело с новыми, еще неизвестными жанровыми формами.

ЛИТЕРАТУРА

Агеносов В.В. Генезис философского романа: М.: Прометей, 1986. 131 с.

Анонс книги А. Пятигорского. Александр Пятигорский о «романе» и о своих романах. Из архива НЛО. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2191> (Дата обращения: 25.09.2013).

Бахтин М.М. Эпос и роман (О методологии исследования романа) // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975. С. 447-483.

Будникова Ю.Ю. Об учителе и ученике (Ю.Н. Перих и А.М. Пятигорский). Комментарий В.К. URL: <http://tovievich.ru/news/print:page,1,4881-yuyu-budnikova-ob-uchitele-i-uchenike-yun-rerih-i-am-ryatigorskiy-kommentariy-vk.html> (Дата обращения: 25.09.2013).

Грифцов Б.А. Теория романа [Электронный ресурс] / Б.А. Грифцов. URL: http://imwerden.de/pdf/grifcov_teoriya_romana_1926.pdf (Дата обращения: 25.09.2013).

Зусева-Озкан В.Б. Историческая поэтика метаромана / В.Б. Зусева-Озкан. М: Intrada, 2014. с. 315.

Кобрин К. Философ в ситуации романа // Новое литературное обозрение. 2010. № 101. С. 254-262.

Кольхауэр М. Роман и идеология. Точки зрения // Новое литературное обозрение. 1996. № 14. [Электронный ресурс] / М. Кольхауэр. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/1996/14/colha2.html> (Дата обращения 17.11.13)

Мирошников В.М. Становление и развитие философского романа Леонида Леонова. [Электронный ресурс] /В.М. Мирошников. URL: <http://www.disserca.com/content/stanovlenie-i-razvitie-filosofskogo-romana-leonida-leonova> (Дата обращения 10.02.14)

Млечко А.В. Игра, метатекст, трикстер: Пародия в «русских» романах В.В. Набокова. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2000. с. 185.

«Мышление ведь происходит формами...» [Текст]: [Беседа с философом о языке и мышлении] / А.М. Пятигорский; Интервьюер Г. Амелин // Новое литературное обозрение. 2003. N 1. С. 347-358.

Пятигорский А.М. Философская проза. Т. I: Философия одного переулка. Роман / Предисловие Л. Пятигорской. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. 240 с.

Пятигорский А.М. Лекции по философии [Электронный ресурс] URL: <http://www.youtube.com/watch?v=OPgRYOY4cnA&list=PL7C5FA4ED7462473F> (Дата обращения: 12.12.2013)

Пятигорский А.М. Мышление и наблюдение. Четыре лекции по обсервационной философии. (Лекция первая) [Электронный ресурс] / А.М. Пятигорский. Электрон. ст. URL: <http://opentextnn.ru/man/?id=492>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 12.12.2013)

«Роман – это единственный жанр, универсальный по определению»: [Интервью с прозаиком и философом] / А.М. Пятигорский; Интервьюер К. Кобрин // Новое литературное обозрение. 2000. № 43. С. 261-265.

Теория литературы: В 2 т./ Отв. ред. Н. Д. Тамарченко. Т 1. М: Академия, 2004.

Чистый воздух твоей свободы [Электронный ресурс] URL: http://www.people.su/youtube_video-chistyjj-vozdukh-tvoej-svobody-2004 (Дата обращения: 25.09.2013)

Статья рекомендована к.ф.н., доц. И.Н. Минеевой